

Глава 358.2. Признание в любви

Возможность рассказать о прошлых делах облегчила чувство вины в сердце Панг Сяо. Он испуганно спросил: «Моя дорогая, ты сможешь меня простить?»

Цинь Инин рассмеялась. «Это была не твоя вина, почему я должна винить тебя? Я полностью согласна с тем, что ты сказал. Семья не должна отвечать за грехи человека. Преступления последнего поколения не должны наследоваться следующим. Это не ты похитил меня у моей семьи. Можешь не переживать на эту тему».

«Но я просто не могу успокоиться». Панг Сяо обнял ее и глубоко вздохнул.

Цинь Инин вдохнула его освежающий мужской аромат и почувствовала, что жизнь поистине изумительна.

«Это, вероятно, карма. Именно из-за вражды Северного Цзи и Великого Яна мой отец придумал этот заговор, именно поэтому наши семьи так враждовали. И именно из-за этой вражды сэр Чжэн действовал именно так, как он действовал. Как ты думаешь, если бы меня не выкрали из семьи, встретились бы мы когда-нибудь».

Ее сердце не могло принять тот факт, что они могли остаться просто незнакомцами. И даже от одной мысли об этом на нее накатывало щемящее чувство одиночества.

Панг Сяо чувствовал то же самое. Если бы не действия Чжэн Пяя, если бы не Панг Сяо, выросший на стороне бабушки и дедушки по материнской линии и сформировавший совершенно иную систему ценностей, он бы не чувствовал вины перед дочерью Цинь. Он бы даже не обратил бы на нее никакого внимания.

Если бы Цинь Инин выросла в кругу роскоши рядом с Цинь Хуайюанем, она была бы тогда просто типичной благородной дочерью и истинной дочерью его врага.

Оба эмоционально вздохнули и еще крепче обняли друг друга.

"Дорогая."

«Хм?»

Панг Сяо поцеловал ее в лоб. «Луна сегодня так прекрасна».

Озадаченная девушка огляделась. Внутри было темно, и окна были закрыты. Какую луну можно было увидеть?

Ее прямые действия заставили ее эмоции запечатлелись на ее лице. Принц чуть не рассмеялся. Вместо этого сильное вздутие его груди дало чувство смирения с Цинь Инь.

Двое смотрели друг на друга и глупо улыбались.

Спустя некоторое время Панг Сяо прошептал: «Я хотел бы кое-что у тебя спросит».

«Что?» - пробормотала Цинь Инин.

- Зачем вас посещала Принцесса Командора Яна?

Этот вопрос очень удивил Цинь Инин.

«Откуда ты знаешь, что она приходила? Если рядом со мной есть люди, которые следят за мной, разве ты не знаешь, почему она приходила? Почему ты меня спрашиваешь?»

Ее тон был спокойным, и на ее лице висела веселая улыбка. Тем не менее, в комнате было темно и Панг Сяо не мог видеть выражение ее лица. Он решил, что она возмущена.

«Мои люди следят за усадьбой принца-командора и видели, как его принцесса-супруга уходит. Что касается тебя, я просто хотел бы, чтобы тебя защищали. Зачем мне следить за тобой? Ты не преступница, так зачем мне ограничивать твою свободу?»

Цинь Инин наслаждалась тем, как Панг Сяо оправдывался.

Наконец, принц понял, что она с трудом сдерживает смех. «Хорошо, хватит хихикать, скажи мне, зачем она приходила».

«Ну, она пришла, чтобы поиграть и притвориться той, кем она не является». Цинь Инин подвела итог визита Ли Яньян. «Вот почему я говорю, что быть женщиной утомительно. Ей совсем не нравится ситуация, но она должна притворяться ради добродетельной репутации. Она не может сказать, что у нее на уме, и не может выразить свои чувства. Она должна устроить этот спектакль перед посторонними и пойти домой, чтобы там в одиночестве поплакать».

Услышав ее красноречивую речь, Панг Сяо принялся поспешно ее успокаивать: «Я не такой человек. Я не буду усложнять тебе жизнь».

Девушка посмотрела на него. «Не зарекайся. У тебя дома десять красавиц».

«Не то чтобы я их искал».

"Ага. Это был имперский подарок – твои законные наложницы. Они могут носить твою фамилию. Тон Цинь Инин изменился, поскольку она сразу же поняла неуместность своих слов».

Для мужчин было нормальным иметь жену и несколько наложниц. Даже такой человек, как ее отец, однажды взял несколько наложниц, чтобы родить еще детей».

Когда люди с властью и влиянием добивались до определенной позиции, их сверстники и подчиненные приходили с красотою, даже если сам человек не принимал активного участия в охоте. От такого предложения нельзя было не то чтобы отказаться, но и принять нужно было с благодарностью».

Отставляя женщин в качестве подарка, мужчины могли в любое время использовать горничных, которые служили им в кабинете и в спальне. Если бы горничная могла стать грелкой, ее статус стал бы немного выше, чем у обычной прислуги. Если она рожала детей, она тоже становилась наложницей, хотя и с более низким статусом. Но все же это сделало бы ее госпожой в домашнем хозяйстве».

Цинь Инин понимала реалии жизни. Женщины должны были скрывать свою печаль наблюдая, как их мужья спали со своими наложницами и грелками, или пили со своими приятелями в сопровождении сопровождающих женщин».

Но подумав, что однажды Панг Сяо поделится этой нежностью с кем-то еще, она все еще

чувствовала себя подавленной и растерянной.

«Мисс!» Дверь со скрипом открылась, и Июн быстро вошла в комнату.

Цинь Инин пришла в себя и отодвинула Панг Сяо в сторону.

«Милорд идет сюда!» - прошептала Июн. «Он скоро будет у двери!»

<http://tl.rulate.ru/book/13071/678039>